

*К 100-ЛЕТИЮ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.*

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ РОССИЙСКИХ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.

Валерий Владимирович ИВАНОВ,
кандидат исторических наук, г. Комсомольск-на-Амуре

ОРДЕНА

К 1 октября 1905 г. ордена и наградное оружие выдавались 14 886 раз¹. По отчетам наградного Управления дежурного генерала при главнокомандующем, в числе этих наград имелись все ордена Российской империи, за исключением ордена Св. Андрея Первозванного. Даже краткое перечисление всех категорий награжденных заняло бы слишком много места, поэтому ограничусь анализом награждений лишь самым почетным знаком отличия — орденом Св. Георгия, выдававшимся за доблесть, проявленную исключительно на поле боя.

Этой награды были удостоены 73 чел. В дальнейшем число награжденных выросло до 256². В период русско-японской войны не вручались ордена Св. Георгия 1-й и 2-й степеней, а только 3-й и 4-й.

Среди наиболее известных кавалеров ордена Св. Георгия были генерал-лейтенант Р.И. Кондратенко, получивший 4-ю и 3-ю степени за мужество и доблесть, проявленные им при обороне Порт-Артура; генералы Л.Г. Корнилов, Н.И. Иванов, А.В. Самсонов, адмирал Н.О. Эссен. По иронии судьбы Св. Георгий 3-й степени получил генерал-лейтенант А.М. Стессель, который через несколько месяцев после награждения подписал акт о капитуляции Порт-Артура.

Из более чем 200 офицеров, удостоенных высшей награды за боевую доблесть, можно выделить двоих. Полковник гвардии И.Ю. Попович-Липовац получил «Георгий» 4-й степени за героизм, проявленный в боях у Канчуалина 18 июля 1904 г.; поручик артиллерии И.Б. Глебович-Полонский также был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за бой на горе Юпилаза.

Впервые за всю историю русской армии и флота во время этой войны получили ордена Св. Георгия офицеры — участники сражений. Впервые это произошло после героического боя крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец» с сильной вражеской эскадрой при Чемульпо 27 января 1904 г. Наравне со строевыми офицерами высокой награды были удостоены врачи и инженер-механики. Даже корабельный священник «Варяга» Михаил Руднев, однофамилец командира корабля, получил золотой наперсный крест на Георгиевской ленте, свидетельствовавший, что это не просто обозначение сана батюшки, а знак отличия за боевую доблесть³.

Десять раз за годы русско-японской войны вручался орден Св. Георгия более высокой, 3-й степени.

Помимо орденов для награждения офицеров и генералов (исключительно за боевые заслуги) в России применялось Золотое оружие (с 1913 г. — Георги-

Ордена, врученные в период русско-японской войны 1904—1905 гг.

Степень	Святого Александра Невского	Белого Орла	Святого Владимира	Святой Анны	Святого Станислава
I	—	—		60	68
II	—	—	23	877	1 520
III	—	—	92	2 618	5 006
IV	—	—	1 231	2 739	—
С мечами	2	7	1 106	4 890	3 392
Без мечей	—	4	240	1 404	3 202
Мечи к имевшемуся ордену	1	—	30	119	4
Бриллиантовые украшения с мечами	1	—	—	—	—
Бриллиантовые украшения без мечей к имевшемуся ордену	1	—	—	—	—

евское оружие). Золотое оружие «За храбрость», украшенное бриллиантами, было вручено четырем генералам, без украшений — 406 офицерам.

Следует особо отметить, что генеральское наградное оружие получали, как правило, люди состоятельные. Золотое офицерское оружие получали воины, которые жили в основном на жалованье. Поэтому еще со времен русско-турецкой войны 1877—1878 гг. всем офицерам, отмеченным наградным оружием, вручались вместо него особая Грамота и деньги, соответствовавшие цене этого оружия. Причина была не только в нежелании казны брать на себя лишние заботы по изготовлению наград, но и в том, что большинство награжденных об этом просили. Получив денежную компенсацию, можно было заказать не золотое в буквальном смысле этого слова оружие, а лишь с позолоченным эфесом и вырезанной на эфесе надпись: «За храбрость», а затем распорядиться оставшейся суммой по своему усмотрению. Грамота же, удостоверявшая, что ее владелец является кавалером Золотого оружия, вручалась бесплатно.

В русско-японскую войну Золотое оружие заслужили генералы Н.И. Иванов, Н.Н. Юденич, П.К. Ренненкамф, адмирал Н.О. Эссен.

Согласно установленному порядку награждения рядовым участникам войны — солдатам, матросам, унтер-офицерам за доблесть в бою полагались Знаки отличия Военного ордена (получившего позднее, в 1913 г., официальное названием Георгиевского креста) четырех степеней и различные медали. Первыми кавалерами Знака отличия Военного ордена стали около 700 матросов, унтер-офицеров и кондукторов экипажей «Варяга» и «Корейца». Всего до 1 октября 1905 г. в распоряжение главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке было выслано 63 065 крестов, из них 505 знаков отличия 1-й степени, 865 — 2-й степени, 8 685 — 3-й степени и 53 010 — 4-й. Лицам, исповедовавшим нехристианскую религию, вручались «Георгии», на которых вместо традиционного Св. Георгия Победоносца на коне и его вензеля изображался государственный двуглавый орел⁴.

Среди полных кавалеров Георгиевского креста можно назвать А.Н. Волкова — разведчика Приамурского драгунского полка, получившего 3-ю, 2-ю и 1-ю степени Знака отличия Военного ордена всего за год войны. В 1914 г. он добровольно пошел в армию и в первом же рукопашном бою отличился — уничтожил пятерых врагов и захватил неприятельское знамя. За подвиг Волков получил второй «Георгий» 1-й степени.

МЕДАЛИ И НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

Медали «За храбрость», которые носили на Георгиевских лентах, были нескольких видов: четыре степени (первая и вторая — золотые, третья и четвертая — серебряные) для награждения нижних чинов армии, флота и пограничной стражи за отличия при несении службы. Они имели порядковые номера отдельно для каждой степени, как Знаки отличия Военного ордена. Кроме того, имелись такие же медали, но без номеров, золотые и серебряные, двух размеров — для ношения на шее (большие) и на груди (малые), также на Георгиевской ленте. Они предназначались для награждения за боевые отличия воинов иррегулярных войск, а также лиц, не имевших воинских знаний, главным образом сестер и братьев милосердия.

Безномерных медалей «За храбрость» было роздано до 1 октября 1905 г.: серебряных нагрудных — 538, золотых нагрудных — 34. Изготавливались также медали с надписью «За усердие» — также золотые и серебряные — для ношения на шее (большие) и на груди (малые). Кроме размеров и металла медали различались и по ленте, на которой они вручались. Самой низшей считалась медаль «За усердие» на Станиславской ленте (ордена Св. Станислава), затем следовали медали на лентах орденов Св. Анны, Св. Владимира, Александра Невского. Самой почетной считалась награда на ленте Св. Андрея Первозванного. В действующую армию было прислано большое количество этих наград — 3 400 медалей. В том числе 2 900 серебряных малых, 100 серебряных больших и соответственно 300 и 100 малых и больших золотых с надписью «За усердие». Они предназначались для награждения лиц, проявивших себя в небоевых условиях⁵.

Учреждены были и награды, имевшие отношение к отдельным боям и событиям русско-японской войны. Первой такой наградой стала специальная медаль для участников боя в Чемульпо. Уже 10 апреля 1904 г. император Николай II одобрил ее проект. Рисунок медали представил известный российский художник-медальер А.Ф. Васютинский. На аверсе, посередине, внутри венка из двух лавровых ветвей, перевязанных внизу лентой, изображен крест Св. Георгия на орденской ленте; между венком и бортиком медали — круговая надпись: «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 г. — Чемульпо». Реверс медали впервые за XIX и начало XX в. отчеканен по традиции петровского времени с изображением морского боя. На переднем плане композиции помещены крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец», идущие в бой навстречу японской эскадре, корабли которой видны справа медали, над линией горизонта; сверху — в облаках, под самым ушком помещен четырехконечный крест как символ христианской веры⁶. Для награды была придумана оригинальная как по форме, так и по расцветке лента, поэтому медаль нельзя было носить на колодке. Лента представляла собой расположенный вертикально Андреевский флаг. Ни до этого, ни позже такая лента в отечественной наградной системе не применялась. Медаль была учреждена 10 июля 1904 г. и вручена всем участникам Чемульпинского боя.

21 января 1906 г. «Высочайшим указом на имя Военного министра (даным) Государю благоугодно было установить особую медаль в ознаменование Монаршей признательности войскам, участвовавшим в войне с Японией 1904—1905 годов для ношения на груди на ленте, составленной из Александровской и Георгиевской». На аверсе награды помещено «всевидящее око», окруженное сиянием; внизу вдоль бортика, даты: 1904—1905. На реверсе — пятистрочная надпись славянской вязью: «Да — Вознесеть — Васъ Господь — Въ Свое — Время».

Слухи о подготовке к учреждению новой награды привели к разногласиям в общественности: некоторые считали неправильным лишний раз вспоминать

о проигранной войне. Так, автор статьи «Медальный вопрос» в ежедневной газете «Слово» (№ 296, 1905 г.) писал, что «позорную» войну стыдно увековечивать медалью⁷. Другие же полагали, как писал в письме, направленном в Главный штаб, некий К.А. Перро-Жанин, что «нет ничего позорного увековечить память этим старым страстотерпцам о всех тех ужасах и подвигах, которые они в течение 18 месяцев совершали во имя своей Родины»⁸. Споры о медали были вполне понятны. Шла первая российская буржуазно-демократическая революция, и борьба с «ненавистным самодержавием» стала самоцелью для многих. Правда, боролись каждый по своему: одни сражались на баррикадах, другие избирали более безопасный путь — писали об этой борьбе на страницах газет, говорили в гостиных за чашкой чая. Тем не менее, судя по архивным материалам, вопрос об учреждении медали за участие в войне 1904—1905 гг. и о внешнем виде будущей награды был решен на самом высоком уровне в начале 1906 г.

С этой медалью связан правдоподобный и характерный для этой эпохи анекдот. Он даже попал в известное произведение «Пятьдесят лет в строю»; ее автор А.А. Игнатьев излагал свою версию возникновения вышеизложенной истории: «...А вот почему вы медали за японскую войну не носите? — спросило меня начальство. Медаль представляла плохую копию медали за Отечественную войну 1812, бронзовую вместо серебряной; на оборотной стороне ее красовалось: «Да вознесет вас Господь в свое время».

— В какое время? Когда? — попробовал я спросить своих коллег по генеральному штабу.

— Ну что ты ко всему придираешься? — отвечали одни.

Другие, более осведомленные, советовали помалкивать, рассказав по секрету, до чего могут довести услужливые не по разуму канцеляристы. Мир с японцами еще не был заключен, а Главный штаб уже составил доклад на «высочайшее имя» о необходимости создать для участников маньчжурской войны особую медаль. Царь, видимо, колебался — принять ли предложенную надпись «Да вознесет Вас Господь» и написал карандашом на полях бумаги: «В свое время доложить». Когда потребовалось передать надпись для чеканки, то фразу, «В свое время», случайно пришедшуюся как раз напротив строчки с текстом надписи, присоединили к ней»⁹.

Что же произошло на самом деле? Пометки император действительно делал карандашом, а в остальном все было не так, как излагалось. На предложенном для рассмотрения рисунке изображалось два варианта аверса и пять (!) — реверса проектируемой медали. Царь поставил крест рядом с одним из вариантов лицевой стороны (лучезарное всевидящее око, ниже даты 1904—1905), который будучи таким образом утвержден перешел и на металлический рисунок. Парный к лицевой стороне рисунок оборотной стороны медали Николай II перечеркнул тем же карандашом, а в верхней части листа начертил: «Да вознесет вас господь в свое время», что и стало текстом награды. Справедливости ради следует добавить, что слова «Да вознесет Вас Господь в свое время» являются точной цитатой из «Нового Завета». Таким образом, полностью развенчивается история о рассеянности и услужливости царских бюрократов и вечно колеблющемся государе.

Сохранилась записка, составленная лично императором Николаем, в которой определяется порядок награждения медалью за войну с Японией. В ней сказано: «В память Японской войны 1904—1905 гг. учредить медали трех категорий:

- 1) серебряная — для защитников Порт-Артура,
- 2) светло-бронзовая — для всех участников кампании, бывших в сражениях,
- 3) темно-бронзовая — для всех, не принимавших участия в боях, но бывших на Дальнем Востоке в районах военных действий»¹⁰.

Эта записка стала основой указа от 21 января 1906 г.

Численность русской армии к концу войны составляла около 800 тыс. чел. Вместе со вспомогательными военными учреждениями насчитывалось более миллиона человек, которые могли претендовать на получение медалей в память войны 1904—1905 гг. Большое число имевших право на эту награду, а также отдаленность театра военных действий от центра привели к тому, что помимо официальной чеканки медали появились многочисленные ее воспроизведения кустарным способом — этим занимались различные мастерские и артели по всей России.

Кроме общевоинской медали в память русско-японской войны была учреждена еще серебряная медаль Красного Креста, «Высочайше утвержденное положение» о которой от 19 января 1906 г. было объявлено Министерством юстиции. В положении сообщалось: «...Медаль Красного Креста... установлена для выдачи лицам обоего пола в воспоминание участия, которое они во время войны против японцев 1904 и 1905 годов принимали в деятельности Российского общества Красного Креста, состоящего под Высочайшим Покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны»¹¹.

Медалями Красного Креста награждались все лица, принимавшие участие в деятельности Российского общества Красного Креста: члены всех управлений, комитетов и общин, «...лица, служившие в их Канцеляриях, заведывавшие складами и трудившиеся в них; уполномоченные, агенты... врачи, фармацевты, сестры милосердия, студенты... фельдшеры, санитары, артельщики, лазаретная прислуга, так и на пунктах разного наименования — перевязочных, приемных, санитарных, питательных и ночлежных, а равно и служивших по эвакуации». Этими же медалями награждались и «...лица, сделавшие более или менее значительные существенные приношения деньгами и вещами, а также содействовавшие поступлению пожертвований».

Так как награда выдавалась не от имени императора, изготавливалась она не на государственном Монетном дворе, а частными фирмами и при ее выдаче с награждавшихся удерживали в пользу Главного управления Красного Креста ее «заготовительную стоимость». Чеканилась медаль из серебра в двух размерах — диаметром 25 и 28 мм. На аверсе изображался эмалевый Красный Крест, на реверсе — надпись по кругу: «Русско-японская война» и в центре дата — 1904—1905; носилась медаль на ленте ордена Св. Александра Невского. Это был единственный случай использования эмали при изготовлении наградных медалей. Были случаи, когда сестры милосердия получали несколько наград. Например, Санникова, Максимович, Симановская и Батанова участвовали в обороне Порт-Артура. Помимо медалей Красного Креста и серебряных медалей за войну, предназначенных для защитников Порт-Артура, они по представлению принцессы Ольденбургской были награждены серебряными медалями «За храбрость» на Георгиевских лентах.

Специальной наградой был отмечен 220-дневный поход 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр из Балтики на Дальний Восток под командованием вице-адмиралов, который закончился Цусимской катастрофой. Автором медали являлся известный скульптор академик П.Г. Стадницкий. Штемпели для чеканки награды были вырезаны в июне 1907 г., а в начале июля поступил заказ из Главного морского штаба на изготовление 5 500 медалей. В сентябре 1907 г. заказ был выполнен. На аверсе изображалась географическая карта Восточного полушария с обозначением пунктирной линией следования русской эскадры; на реверсе — морской якорь, по сторонам — даты похода 1904—1905; носилась награда на ленте из трех равных полос — белой, оранжевой и черной (цвета дома Романовых)¹².

Кроме медалей после окончания войны, 26 сентября 1906 г., были учреждены специальные бронзовые кресты Государственного ополчения Сибирского военного округа и дружин, сформированных по военным обстоятельствам на Дальнем Востоке. Эта награда представляла собой крест с расширенными концами, в розетке которого под короной изображался вензель императора Николая. На концах его, вдоль окантовки, по всему периметру были мелкие бусы и надписи: на левом — «ЗА», на верхнем — «Веру», на правом — «Царя», и на нижнем в две строки — «Оте — Чество»¹³. На основании правил, разработанных 26 сентября 1906 г., знак вручался генералам, штаб- и обер-офицерам и работникам, состоявшим на службе в ополчении и дружинах, сформированных во время войны. Право ношения награды предоставлялось и ссыльно-кааторжным, которые находились в составе ополчения.

Специальный знак отличия был установлен и для экипажей судов частных предпринимателей, которые участвовали в различных боевых и вспомогательных операциях — разведке, транспортировке войск. По форме он идентичен знаку сухопутного ополчения, но в промежутки между концами креста были добавлены маленькие якоря.

ИНОСТРАННЫЕ НАГРАДЫ И РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Помимо отечественных некоторые участники войны были удостоены иностранных орденов и медалей. Командир крейсера «Варяг» капитан 1 ранга Руднев награжден персидским орденом «Льва и Солнца» 2-й степени с бриллиантовой звездой. Японское правительство в знак уважения удостоило героя Чемульпо ордена Восходящего солнца, который был вручен Всеволоду Федоровичу лично посланником императора Муцухито. Правда, Руднев никогда не носил японскую награду.

В 1904 г. во время осады Порт-Артура французская общественность, восхищенная мужеством защитников крепости, решила отметить специальными наградами русских героев. По инициативе издателя парижской газеты «L'echo de Paris» Анри Симона во Франции была организована добровольная подписка, давшая 100 тыс. франков, на которые были приобретены почетная шпага для генерал-лейтенанта А.М. Стесселя, подарок супруге генерала, модель храма-памятника генерал-лейтенанту Р.И. Кондратенко — герою обороны Порт-Артура, погибшему 2 декабря 1904 г., а также несколько тысяч медалей, специально отчеканенных для награждения портартурцев¹⁴.

На аверсе изображены два русских солдата на фоне разбитых крепостей, укреплений и поверженных орудий. Один из них, во весь рост, с винтовкой, другой — с саблей в правой руке, опирающийся левой на щит с российским гербом, за ними (справа) видна перспектива рейда со стоящими на нем русскими военными кораблями. Над фигурами солдат — аллегорическое изображение Франции в виде витающей женщины с лавровыми венками в обеих руках, у самого бортика круговая надпись: «Defense de Port-Arthur 1904». На реверсе, ниже середины, изображен щит с подвешенным на нем лавровым венком и надписью: «От Франции генералу Стесселю и его храбрым солдатам»; по бокам — орлы в профиль, с развернутыми при взлете крыльями; над щитом — изображение гордо стоящего орла.

Изготовлено было 2 000 серебряных позолоченных медалей для офицеров, 6 000 таких же серебряных, но без позолоты, для унтер-офицеров и 30 тыс. бронзовых для солдат, матросов, рабочих. Носиться награда должна была на многоцветной ленточке, в центре которой проходила широкая

полоса голубого цвета, а по обоим краям — узкие полосы синего, белого и красного цветов и еще одна полоса (несколько шире), снова белая.

Эти медали в количестве 30 тыс. были отправлены в Россию и долгое время находились в Морском министерстве, где не могли решить, как с ними поступить. На медали упоминалось имя генерал-лейтенанта Стесселя, который сдал японцам крепость Порт-Артур с боеспособным гарнизоном, и попал в 1907 г. под военно-уголовный суд. В результате министерство согласилось выдать медали кружку защитников Порт-Артура при условии, что с медалей будет удалена надпись «Генералу Стесселю», чтобы их нельзя было носить как обычные награды. В этом случае медали теряли свое первоначальное значение. Кружок портартурцев не согласился на подобную сделку. Однако и возвращать медали во Францию было не только неудобно, но и неразумно — история могла приобрести весьма скандальный характер. Ушки на наградах были все-таки отломлены и, по словам журнала «Старая монета», их выдавали участникам обороны русской морской крепости «без права ношения». Мотивировалось это уже не наличием на медалях имени Стесселя, а тем, что они изготавливались частными фирмами, а не государством. Тем не менее эта история получила дальнейшее развитие. В 1907 г. был выработан статут о специальном знаке отличия для награждения участников обороны Порт-Артура. Предполагалось учредить крест (с эмалевым центральным медальоном — для офицеров и без эмали — для солдат, матросов и унтер-офицеров) с надписью на четырех лучах креста: «За оборону Порт-Артура» и с проходившими через центр скрещенными мечами. Проект был разработан, однако бюрократическая волокита всячески тормозила его утверждение. Мотивировалось это тем, что для портартурцев уже была изготовлена особая награда в виде серебряной медали, которую кроме них в этом металле не вручали никому. Конфликт, возникший по поводу французской медали, получивший нехороший оттенок, подтолкнул Военное министерство к утверждению давно подготовленного статуса. В 1914 г. в 10-летний юбилей вернулись к этому вопросу, и 14 января 1914 г. Николай утвердил специальный нагрудный знак, который должен был вручаться всем портартурцам, бывшим в осаде с 26 января по 1 мая 1904 г., а также выбывшим до 1 мая, но принимавшим активное участие в боях за Порт-Артур. Правда, он несколько отличался от первоначального варианта. В розетке креста, стилизованной под шестибастийный многоугольник крепости, на белой эмали изображался силуэт броненосца. На двух горизонтальных концах помещены крупные выпуклые надписи: на левом — «Портъ», на правом — «Артуръ»¹⁵.

В Японии была отчеканена медаль, также имевшая прямое отношение к русско-японской войне. На аверсе медали были два скрещенных японских знамени с кистями и надпись, свидетельствующая, что это — награда. На реверсе — пятиконечная звезда и две надписи, по-японски и по-русски, читавшиеся одинаково: «Нарасино». В этом японском городе находился лагерь для русских военнопленных. Медаль изготавливалась из серебра и предназначалась для награждения старост барачков из военнопленных — «батьков»¹⁶. Эта награда чрезвычайно редкая. Одна из них была обнаружена в 1945 г. при занятии нашими войсками Порт-Артура, она хранилась там в музее побед Японии в русско-японской войне. Еще одна медаль находится в частной коллекции. За какие подвиги собирались награждать или награждали японские власти своих пленников, неизвестно, нет также никаких сведений о дозволении носить ее в России.

¹ Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 81.

² Там же. С. 82.

³ Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л. Судостроение. 1983. С. 220.

⁴ Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. М., Вече. 2000. С. 104.

⁵ Воен.-ист. журнал. 1990. № 9. С. 83—84.

⁶ Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике: Из истории наградных систем. М., Наука. 1990. С. 223.

⁷ Воен.-ист. журнал. 1990. № 9. С. 84.

⁸ Там же.

⁹ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1955. Т. 1. С. 420.

¹⁰ Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 85.

¹¹ Кузнецов А.А. Чепурнов Н.И. Наградная медаль. М.: Патриот. Т. 1. С. 374.

¹² Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. С. 225—226.

¹³ Кузнецов А.А. Чепурнов Н.И. Наградная медаль. С. 374—375.

¹⁴ Там же. С. 383—384.

¹⁵ Воен.-ист. журнал. 1990. № 9. С. 86.

¹⁶ Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. С. 226.

SUMMARY. “Fight Russian Empire Decorations and Its Holders” is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences V. Ivanov. The article is about orders and medals for Russian soldiers, seamen and officers to be awarded in the period of the Russo-Japan war, 1904—1905. There is given the description of decorations and the names of their holders.